АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

[UCHENYE ZAPISKI PO STATISTIKE]

Проблемы демографической статистики

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · 1966

«УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ПО СТАТИСТИКЕ», ТОМ X

1-8-3
БЗ№8-65-84

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло уже шесть лет со времени выхода в свет первого сборника «Проблемы демографической статистики» [1]. За это время изучение народонаселения и перспектив его развития, главным образом в связи с разработкой планов хозяйственного и культурного строительства, значительно продвинулось вперед. Материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г. дали возможность глубоко проанализировать состав населения нашей страны и его изменения со времени предыдущей переписи и послужили базой для построения таблиц смертности и перспективных исчислений населения не только союзных республик, но и отдельных экономических районов, областей и городов. В связи с послевоенными изменениями в режиме воспроизводства населения, в частности продолжающимся снижением рождаемости, началось исследование факторов естественного движения населения. Перемещение населения в восточные районы страны, а также продолжающийся прилив сельского населения в города дали толчок более интенсивному изучению миграционных процессов и социально-экономических факторов миграции.

Развитие изучения народонаселения имело своим непосредственным следствием возникновение отдельных, к сожалению, пока еще немногочисленных исследовательских групп в научно-исследовательских экономических институтах и высших учебных заведениях, публикацию ряда интересных работ, посвященных анализу состава и движения населения.

Этот интерес к изучению народонаселения вполне понятен. Он вытекает непосредственно из той цели, которую

---

[1] «Проблемы демографической статистики». «Ученые записки по статистике Академии наук СССР», том специальный. Госстатиздат, 1959.

Таблица 6

Сочетание рода занятий супругов

Род занятий мужа	На 100 супружеских пар с данным родом занятий мужа жена			
	рабочая	служащая	колхозница	прочие
Рабочий	34	40	14	12
Служащий	9	67	12	12
Колхозник	3	4	74	19

ную в отношении семей, где муж и жена имеют определенное занятие.

Как показывают данные табл. 6, чаще всего совпадают общественные группы мужа и жены у колхозников (74%), затем у служащих (67%) и, наконец, у рабочих (34%).

Исследование, основные результаты которого изложены в этой статье, представляет собой один из первых опытов статистико-демографического анализа современной советской семьи. Оно не лишено некоторой односторонности, ибо, будучи основано на результатах выборочной разработки материалов переписи, ограничено программой последней. Из-за отсутствия необходимых данных мы не смогли изучить такие актуальные вопросы, как связь состава семьи и уровня ее материальной обеспеченности, жилищных условий и т. д. Не располагали мы также достаточным материалом для сопоставлений с другими союзными республиками. Для восполнения указанных пробелов и для разработки приемов научного прогноза изменения состава социалистической семьи первостепенное значение имела бы организация специальных выборочных обследований.

В Институте экономики АН Армянской ССР в настоящее время продолжается работа в этом направлении. Анализ полученных статистических данных значительно расширит и обогатит наши представления об облике современной советской семьи и о тенденциях ее дальнейшего развития.

Г. Д. Платонов

Ленинградский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий

ИЗУЧЕНИЕ СЕМЬИ И ВОПРОСЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

За последнее время в нашей стране повсеместно развернулось жилищное строительство. В истекшем десятилетии построено более 17 млн. новых благоустроенных квартир в городах и рабочих поселках и 6 млн. новых жилых домов в сельской местности. Благодаря этому улучшили свои жилищные условия 108 млн. человек.

При массовом возведении жилищ и типовом проектировании с учетом региональных особенностей весьма важны глубокие научные обоснования создаваемых градостроительных комплексов, типов домов и квартир как для настоящего, так и для ближайшего и более отдаленного будущего. В этих обоснованиях одно из первых мест занимает демография.

Архитекторов прежде всего интересуют детальные сведения о возрастно-половой структуре населения: на их основе рассчитывается вместимость учреждений культурно-бытового обслуживания новых городов, жилых районов, микрорайонов и кварталов. По этим же данным определяется доля специализированных жилищ — общежитий для молодежи, домов гостиничного типа для одиноких и небольших семей, домов для престарелых, а также квартирных домов обычного типа.

С 1957 г. государственной политикой в области жилищного строительства стало посемейное заселение квартир; поэтому основой для проектирования становится семья (ее величина, структура, возраст, родственные отношения), изучение требований различных типов семей к жилью: структуре квартиры, набору комнат и их размерам.

При расчетах были применены также выборочные данные о дроблении больших и сложных семей и учтено дальнейшее развитие этого явления. Понятно, что реальные темпы разделения семей зависят, кроме того, и от объема и структуры нового строительства, создающих возможность такого разделения. В работе кафедры статистики Ленинградского финансово-экономического института дробление семей в течение двадцати лет принято неравномерным, нарастающим в соответствии с улучшением жилищных условий.

Перспективные исчисления показали, что в будущем должно значительно выравняться соотношение полов в средних и молодых возрастах и — вследствие увеличения числа рождений — увеличиться число детей. Кроме того, ожидается постепенное увеличение доли пожилых и стариков.

Согласно первым результатам расчетов вследствие роста доли крупных семей (особенно семей из 4—5 человек) и сокращения доли небольших семей средняя величина семьи в Ленинграде должна увеличиться с 3,21 в 1960 г. до 3,95 в 1980 г. Доля в населении одиночек и лиц, живущих отдельно от семьи, в течение периода расчета снизится с 13 до 8%. Постепенное увеличение по данным расчета средней величины семьи объясняется тем, что потребности вновь образующихся семей в жилищах будут несколько выше запланированного роста обеспеченности жильем. В настоящее время расчеты уточняются.

В современных условиях градостроительная наука должна в своих выводах и рекомендациях основываться на разносторонних конкретных данных из различных областей знания. Сегодня можно считать доказанным, что основополагающими в практике планирования жилищного строительства, проектирования градостроительных комплексов и типов жилых домов и квартир служат демографические данные.

За последнее время заметно стремление к детализации демографических данных, применяемых в практике жилищного строительства: изучается население в новых и старых районах городов, состав семей, стоящих в очереди на получение жилплощади, и т. д. Все это позволит с еще большей точностью определить номенклатуру жилых домов и квартир для нового строительства, учитывая и заселенность старого жилого фонда.

Типы жилищ по размерам и набору комнат должны быть увязаны с составом семей и структурой населения как в существующем, так и во вновь создаваемом жилом фонде. В этом случае будут обеспечены наиболее удобные условия проживания, равномерное расселение всех контингентов семей и рациональное использование ресурсов, отпускаемых на жилищное строительство. Необходимо специально разработать систему демографических показателей для градостроительства и типового проектирования, организованного в настоящее время по региональному признаку. Эти показатели должны отражать существующее положение и, кроме того, верно характеризовать тенденции изменений.

Сейчас производимые силами архитекторов выборочные местные демографические разработки, как правило, не возглавляются специалистами-демографами и не имеют в своей основе единой четкой и обоснованной методики. Желательно в плановом порядке привлечь к таким работам организации, ведущие демографические исследования, институты, местные статистические органы.

Первоочередными задачами демографических исследований применительно к запросам жилищного строительства можно считать изучение на основании единовременных выборочных обследований в отдельных городах возрастно-полового состава населения, семей и их внутренней структуры по специально разработанной программе и с механизированной обработкой собранных материалов; разработку методики перспективных расчетов численности и состава населения отдельных городов; разработку методики прогноза численности и состава семей. Это создаст прочную основу для развития градостроительной науки, для научно обоснованного проектирования и планирования жилищного строительства и будет способствовать скорейшему решению жилищной проблемы в нашей стране.

Н. А. Таубер
Институт организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко, Москва

ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НА УРОВЕНЬ БРАЧНОЙ ПЛОДОВИТОСТИ

Условия, определяющие уровень рождаемости, менялись на различных этапах развития общества. Современные исследования уделяют большое внимание факторам социально-экономического характера, влияние которых на рождаемость бесспорно, однако изучено еще недостаточно.

Факторы, оказывающие влияние на рождаемость, условно можно подразделить на объективные (жилищные условия, доход, занятость женщины в производстве и т. д.) и субъективные (какие условия женщины считают необходимыми для того, чтобы иметь много детей; причины, по которым они не хотят иметь много детей; планируемое, идеальное и желаемое число детей).

Субъективные факторы представляют собой в сущности отражение в сознании воздействия объективных. При этом объективные условия не всегда совпадают с их субъективной оценкой. Некоторые венгерские исследователи, в частности К. Мильтеньи, приходят к выводу, что «у материально обеспеченных женщин часто наблюдается неблагоприятная субъективная оценка своего материального положения, т. е. в этом случае несколько преувеличивается разрыв между действительным материальным положением женщин и их потребностями» [1, стр. 56].

В большинстве последних зарубежных исследований влияния условий жизни на уровень рождаемости, произведенных во Франции, США и Швеции, а также в Венгрии [2] и в Чехословакии [3], изучались именно субъективные факторы. Повышенное внимание к ним связано с тем, что сейчас все большее распространение получает сознательное материнство, т. е. все большая часть женщин стремится сознательно планировать величину своей семьи. Далеко не все они и не всегда умеют предупредить нежелательные беременности, отсюда и широкое распространение искусственного аборта.

Не меньший интерес представляет изучение и объективных факторов. Очевидно, достаточно полно исследовать влияние условий жизни на уровень рождаемости можно, только учитывая как объективные, так и субъективные факторы. Однако изучение всех экономических, медицинских, демографических и социальных аспектов проблемы не под силу одному исследователю. Произвести его можно только комплексно, силами всех специалистов. Пока же исследователи вынуждены ограничиваться изучением отдельных связей, выделяя из всего комплекса факторов, влияющих на уровень рождаемости, лишь некоторые, наиболее важные и доступные для изучения факторы или группы факторов.

До сих пор в отечественной литературе связь рождаемости с социально-экономическими условиями жизни почти не освещалась. Основные исследования, произведенные на конкретном материале, относятся к сравнительно далекому периоду; это исследования С. А. Новосельского на материалах 1926—1927 гг. [4] и С. Г. Струмилина на материалах, относящихся к 1914—1933 гг. [5]. Поэтому изучение социально-экономической обусловленности рождаемости на современных материалах должно представить определенный интерес.

Задачей нашего исследования было выяснить характер влияния на уровень рождаемости таких основных условий жизни, т. е. объективных факторов, как занятость женщины в производстве, доход и жилищные условия семьи. Исследование было произведено в 1960 г. в г. Жуковском Московской обл. Это город [1] с населением около 42 тыс. (по переписи 1959 г.).

Распределение населения Жуковского по общественным группам, по данным переписи, почти не отличается от распределения населения Москвы и других городских поселений Московской обл., близок и средний месячный душевой доход. В этом городе благоприятные жилищные условия, в остальном он мало отличается от небольших промышлен-

[1] Как город существует с 1940 г.

ных городов центрального района Российской Федерации. Город был построен в основном в период с 1939 по 1941 г. После войны до 1958 г. в нем не было значительного жилищного строительства. В городе существует небольшое количество старых зданий, жители которых не обследовались, чтобы не нарушать однородности материала, так как нас интересовало, как влияют на уровень рождаемости хорошие жилищные условия. Не были обследованы также семьи, живущие в новых домах, построенных менее чем за два года до обследования, поскольку жилищные условия этих семей еще не могли сказаться в полной мере на уровне рождаемости. Остальной жилищный массив города — пяти- и шестиэтажные дома со всеми удобствами — был обследован полностью.

В отобранных таким образом по спискам жэков домах посещались все квартиры. В них опрашивались все замужние или бывшие когда-либо замужем женщины. Было опрошено 4500 замужних или бывших когда-либо замужем женщин в возрасте от 15 до 54 лет, т. е. около 30% женщин этого возраста, живущих в городе.

В исследовании был применен анамнестический метод, т. е. опрос производился по специально составленной программе, которая обеспечивает возможно более точный учет времени (даты) наступления каждого интересующего нас события в жизни человека. Это позволило выяснить связь уровня рождаемости с условиями жизни, влияние которых не может быть изучено другим путем, в том числе и с помощью существующей системы регистрации рождений.

Анамнестический метод, примененный еще в конце прошлого века известным немецким демографом Беком при составлении таблиц плодовитости [6], в советской статистике был впервые разработан и применен в 1920-х гг. Г. А. Баткисом [7], а вслед за ним и многими другими отечественными исследователями; математическое обоснование метода принадлежит известному советскому статистику В. В. Паевскому [8]. Достаточная достоверность результатов, получаемых при применении этого метода, была многократно подтверждена на практике.

В данном исследовании путем опроса устанавливались: возраст женщины в момент опроса, ее семейное положение, возраст вступления в брак, число лет, прожитых ею в браке, дата и исход каждой беременности, состав семьи, ее денежный доход и жилищные условия; выяснялось также,

занята ли женщина в общественном производстве и отдает ли она детей в ясли или в детский сад.

Применение анамнестического метода дало возможность изучить связь рождаемости с основными условиями быта семьи не только в настоящее время, но и в среднем за период с 1949 по 1959 г. Для того, чтобы избежать влияния случайностей, был взят достаточно крупный массив материала за большой промежуток времени. Сведения собирались начиная с 1949 г., так как до этого времени на материально-бытовых условиях жизни населения еще в значительной степени сказывались последствия Великой Отечественной войны.

Основная особенность анамнестического метода заключается в порядке обработки материала: если единицей наблюдения служит человек, то счетной единицей в стадии разработки — человеко-год; время наступления каждого признака приурочивается к тому или иному году, прожитому опрашиваемым. Следовательно, в данном случае появляется возможность связать происходившие у женщин роды с конкретными условиями их жизни. Таким образом, совокупность отдельных людей превращается в совокупность человеко-лет, прожитых этими людьми, что дает возможность значительно количественно увеличить материал. Границами человеко-лет служат дни рождения. В. В. Паевский следующим образом характеризует эту особенность анамнестического метода: «Каждая вновь образованная совокупность человеко-лет, соответствуя одногодичной возрастной группе, т. е. имея в произведении „человеко×лет“ вторым множителем единицу, может условно рассматриваться, как совокупность «человек». Отсюда возможность вычисления разного рода коэффициентов, показателей и вероятностей по отдельным возрастным группам... Увеличенный количественно материал, разбитый на промежуточные совокупности, не перестает быть, в сущности, одной и той же совокупностью живых людей, опрошенных при обследовании» [8, стр. 164—165].

При опросе ответы каждой женщины заносились на специальную карту. В разработку вошло 4308 таких карт. Из женщин, карты на которых вошли в разработку, за исследуемый период 3859 рожали (в том числе 1615 — один раз и 1391—дважды) и 449 не рожали ни разу. С 1949 по 1959 г. эти женщины прожили в браке в общей сложности около 30 тыс. человеко-лет.

В качестве характеристики рождаемости мы воспользовались наиболее точным показателем — коэффициентом брачной плодовитости, представляющим собой число рожденных живыми детей на 1000 человеко-лет, фактически прожитых женщинами в браке (при разработке исключались перерывы между браками и длительные разлуки супругов). Браки учитывались фактические, а не только зарегистрированные.

На общий уровень рождаемости, как известно, оказывают влияние возраст вступления в брак и семейное состояние женщины. Повозрастные показатели брачной плодовитости не зависят от семейного состояния, так как отражают плодовитость женщин определенного возраста, состоящих в браке. Женщины, не состоящие в браке, в разработку не включаются. Предметом исследования плодовитость женщины становится, таким образом, только с момента ее вступления в брак.

Более низкая общая плодовитость женщин, поздно вступающих в брак, объясняется тем, что они не рожают в молодых, наиболее плодовитых возрастах. При изучении повозрастной брачной плодовитости влияние этого фактора также исключается. Патологически ранние браки, которые могли оказать влияние на дальнейшие проявления производительной функции женщин, нам не встретились.

Обследованные женщины были разделены на работающих и неработающих. Кроме того, женщины распределялись на рабочих и служащих, причем неработавшие женщины относились к общественной группе мужа. Известно, что многие женщины, родив ребенка, перестают работать, поэтому, естественно, среди женщин, родивших в данном году, доля неработающих будет выше. Для того чтобы устранить влияние этого обстоятельства, занятость в производстве женщин, родивших в данном году, мы учитывали по состоянию до рождения ребенка. Если до рождения ребенка женщина работала, то она попадала в группу работающих вне зависимости от того, продолжала ли она работать после рождения ребенка или нет. И, наоборот, если до рождения ребенка женщина не работала, а после его рождения начинала работать, то на данный год (год рождения ребенка) она считалась неработающей.

Нам кажется, что такой подход дает возможность точнее учесть влияние занятости женщин в производстве на уровень их плодовитости, так как он позволяет выделить

условия, которые существовали до рождения ребенка и могли повлиять на решение женщины родить ребенка.

При определении влияния на уровень плодовитости дохода в качестве характеристики последнего мы приняли средний месячный денежный доход на одного члена семьи[2]. В сумму доходов членов семьи при вычислении средней включались все денежные поступления: заработная плата, стипендия, пенсия (в современных рублях). Применение в качестве измерителя материальной обеспеченности среднего месячного душевого дохода дало нам возможность сравнить наши данные с данными других исследований.

Материальное положение семьи можно было бы охарактеризовать с помощью совокупного дохода, однако это потребовало бы детальной группировки семей по их составу, что привело бы к сильному дроблению материала. Тот же результат имела бы и комбинированная разработка по душевому и совокупному доходу семьи.

Применение душевого дохода в качестве характеристики материального положения семьи в подобных исследованиях вызывает иногда возражения. В частности, Б. Ц. Урланис указывает, что «рождение ребенка уменьшает душевой доход семьи. Поэтому в семьях с большим числом детей неизбежно будет низкий душевой доход. Но причина и следствие в этом случае могут поменяться своими местами. В ряде семей высокая рождаемость не есть следствие невысокого дохода, а, наоборот, низкий душевой доход сложился в результате высокой рождаемости» [9, стр. 345].

Это серьезное реальное опасение. Однако устранить влияние изменений в составе семьи на ее доход сравнительно несложно. Поскольку нас интересует влияние дохода на уровень плодовитости, важно, какой доход семья имела до рождения ребенка, т. е. каков тот доход, который мог оказать влияние на решение женщины родить ребенка. Следовательно, душевой доход в семье, где в данном году родился ребенок, нужно исчислить без этого ребенка, исходя из того состава семьи, который был до его рождения. Этим методическим приемом мы и воспользовались.

---

[2] Семья определялась по принципу не только совместного проживания, но и совместного ведения хозяйства.

Поскольку в обследованных семьях месячный доход на протяжении года почти не изменялся, он может служить показателем материального положения семьи в данном году.

Таким образом, в одну и ту же группу по доходу семьи попадали женщины, имевшие одинаковый уровень материальной обеспеченности на начало данного года. Некоторые из них на протяжении этого года рожали и поэтому на будущий год попадали уже в другую группу по доходу [3]. Но родившие из них в данном году при вычислении брачной плодовитости относились к группе с тем уровнем дохода, который существовал на начало года. Сопоставление полученных таким путем уровней брачной плодовитости и легло в основу анализа. Это снимает то возражение, что само рождение ребенка, изменяя уровень душевого дохода семьи, затрудняет выявление связи дохода с уровнем плодовитости.

Душевой доход в семьях с большим числом детей, как правило, ниже. В то же время известно, что рождение первых детей происходит чаще, чем вторых и тем более третьих. Поэтому для получения уточненных характеристик плодовитости в связи с доходом семьи (второй этап анализа), семьи были распределены по душевому доходу и по числу имевшихся в них детей — на семьи бездетные, имевшие одного ребенка, двух детей и т. д. При этой группировке применялся тот же принцип, что и при вычислении душевого дохода, т. е. число детей в семьях определялось по состоянию на начало года. Семьи, в которых в данном году появился первенец, на начало года считались бездетными; семьи, в которых в данном году родился второй ребенок, на начало года считались имевшими одного ребенка. Затем исчислялись и сопоставлялись коэффициенты брачной плодовитости для распределенных по душевому доходу семей, не имевших детей, и семей, уже имевших одного ребенка.

Такой метод анализа позволяет делать достаточно четкие выводы: если в семьях с низким душевым доходом первенцы рождаются в три раза чаще, чем в семьях с высоким душевым доходом, то не возникает вопроса о том, много ли детей из-за того, что низок душевой доход, или душевой доход низок из-за того, что много детей.

В качестве основного показателя жилищных условий семьи было взято количество метров жилой площади, приходящейся на каждого члена семьи. Кроме этого, учитывалось, в какой квартире живет семья — в отдельной или в общей. Жилая площадь, приходящаяся на одного члена семьи, вычислялась так же, как и душевой доход, по состоянию на начало года. Для сформированных таким образом групп исчислялись показатели брачной плодовитости.

[3] При прочих равных условиях.

Так как возрастной состав женщин в разных группах различен, для обеспечения сопоставимости показателей была произведена их стандартизация косвенным методом. За стандарт были приняты повозрастные показатели плодовитости всех обследованных женщин. Все показатели, приводимые в дальнейшем, стандартизованные.

Надо сказать, что ту же тенденцию в нашем исследовании обнаруживают и нестандартизованные повозрастные показатели плодовитости, но пользоваться ими очень неудобно.

Для того, чтобы проследить, как связана плодовитость обследованных женщин с их занятостью в производстве и с доходом, материал был сгруппирован по уровню душевого дохода и по занятости женщин в производстве (табл. 1). Связь изображена на рис. 1, где показаны кривые, выравненные по параболе второго порядка.

Таблица 1

Брачная плодовитость обследованных женщин в связи с занятостью их в производстве и с доходом семьи

Группы по среднему месячному душевому доходу, руб.	Коэффициенты брачной плодовитости обследованных женщин		
	работающих	неработающих	всех женщин
До 30	154	163	158
31—50	113	98	110
51—70	87	79	86
71—100	64	66	65
Свыше 100	35	34	35
В среднем . . .	88	101	94

Как видно из табл. 1, в менее обеспеченных семьях уровень плодовитости выше как у работающих, так и у неработающих женщин; в более обеспеченных семьях уровень плодовитости ниже. Таким образом, налицо обратная связь

между высотой дохода и уровнем плодовитости. Здесь приведены стандартизованные показатели, обычные повозрастные показатели обнаруживают ту же тенденцию.

Достоверность этой связи была проверена при помощи критерия χ^2. Как для работающих, так и для неработающих женщин $P < 0{,}001$. Вероятность того, что различия в показателях плодовитости между группами по доходу вызваны случайными причинами, очень мала.

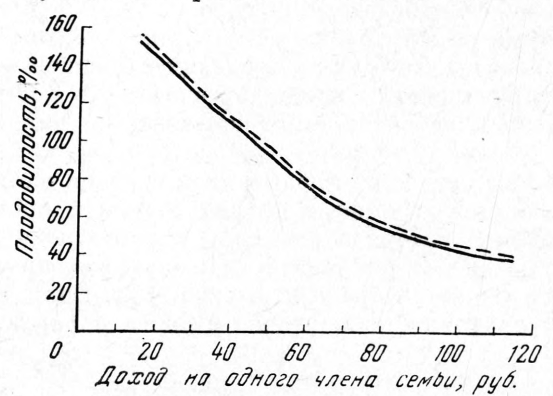

Рис. 1. Связь брачной плодовитости женщин с занятостью их в общественном производстве и с доходом семьи:

— — — неработающие женщины; —— работающие женщины.

К аналогичным выводам относительно связи между доходом и уровнем плодовитости пришел в свое время академик С. Г. Струмилин. Анализируя материал произведенного ЦСУ СССР обследования, охватившего период с 1914 по 1933 г. (на основе выборочного обследования семей, ведущих бюджетные записи), С. Г. Струмилин указывает, что «чем беднее данная группа, тем она плодовитее, и, наоборот, чем обеспеченнее, тем ниже ее плодовитость» [5, стр. 202].

А. М. Вострикова сообщает некоторые результаты специального изучения рождаемости, произведенного ЦСУ СССР в 1960 г. на основании выборочного обследования 37 тыс. семей рабочих, служащих и колхозников, ведущих бюджетные записи. Отмечая, что нельзя искать полной связи между доходом и рождаемостью или жилищными условиями и рождаемостью, так как на рождаемость влияет

ряд тесно связанных между собой факторов, она пишет: «В семьях городских рабочих и служащих наиболее высокий показатель рождаемости (на 1000 женщин 17—49 лет) отмечается в группе с минимальным доходом на одного члена семьи. В средних и высших группах по доходу специальный коэффициент рождаемости ниже» [10, стр. 46].

Обе эти работы были произведены с применением анамнестического метода, но, в отличие от нашего исследования, ЦСУ СССР и в 1934 г. и в 1960 г. при исчислении душевого дохода и жилой площади, приходящихся на одного члена семьи, не исключало из состава семьи ребенка, родившегося в данном году.

В этих исследованиях, как и в работах других авторов, отмечается, что плодовитость работающих женщин ниже, чем женщин неработающих. Наши материалы приводят к несколько иному выводу. При группировке по доходу семьи и по занятости женщины в производстве плодовитость работающих и неработающих женщин различается незначительно. Критерий χ^2 показывает, что вероятность случайности различий в плодовитости работающих и неработающих женщин довольно высока. Более низкая же в среднем плодовитость работающих женщин в нашем материале (88‰ против 101‰) объясняется, очевидно, тем, что в группе работающих выше доля женщин из более обеспеченных семей. К сожалению, в других работах мы не нашли такой комбинированной группировки по занятости женщин и доходу семьи, и поэтому не имели возможности произвести соответствующие сопоставления.

Для того чтобы выяснить, как влияет доход семьи на уровень плодовитости при различном числе детей в семье, мы сгруппировали материал по доходу и по числу детей, имевшихся у женщин к моменту рождения ребенка (табл. 2).

Как в отношении первого, так и в отношении второго ребенка уровень плодовитости выше в менее обеспеченных группах, т. е. сохраняется обратная связь уровня плодовитости с доходом семьи. Относительно женщин с тремя и более детьми численность наблюдений в нашем исследовании оказалась недостаточной для получения достоверных показателей брачной плодовитости.

Нас интересовал также вопрос, каков характер связи между доходом и плодовитостью у женщин, принадлежащих к разным общественным группам. Результаты анализа в этом направлении представлены в табл. 3.

2—341

Таблица 2

Брачная плодовитость обследованных женщин в связи с доходом семьи и числом рожденных детей

Группы по среднему месячному душевому доходу, руб.	Коэффициенты брачной плодовитости женщин, к моменту рождения данного ребенка	
	не имевших детей	имевших одного ребенка
До 30	743	340
31—50	535	127
51—70	372	43
71—100	152	39
Свыше 100	57	21

Таблица 3

Брачная плодовитость обследованных женщин в связи с их общественной группой и доходом семьи

Группы по среднему месячному душевому доходу, руб.	Коэффициенты брачной плодовитости обследованных женщин	
	рабочих	служащих
До 30	173	127
31—50	117	108
51—70	70	94
71—100	33	71
Свыше 100	19 *	37

* Одни роды на 51 год, прожитый в браке.

Выяснилось, что обратная связь уровня плодовитости с доходом сохраняется как в группе рабочих, так и в группе служащих, но у рабочих эта связь выражена более резко.

Большой интерес представляет изучение вопроса о том, как связано материальное положение семьи не только

с брачной плодовитостью, но и со всей производительной жизнью женщин. Для решения этого вопроса материал был сгруппирован по уровню душевого дохода и по занятости женщин в производстве, а затем были исчислены показатели частоты беременностей, т. е. число беременностей на 1000 человеко-лет, прожитых женщинами в фактическом браке, и частоты абортов, т. е. число беременностей, закончившихся искусственным абортом, на 1000 человеко-лет, прожитых в браке (табл. 4).

Таблица 4

Частота беременностей и абортов у обследованных женщин в связи с занятостью их в производстве и с доходом семьи

Группы по среднему месячному душевому доходу, руб.	Частота беременностей у женщин		Частота абортов у женщин		Доля абортов в числе беременностей (в %) у женщин	
	работающих	неработающих	работающих	неработающих	работающих	неработающих
До 30	324	297	161	124	50	42
31—50	237	206	122	99	51	48
51—70	186	168	88	76	47	45
71—100	136	180	62	103	46	57
Свыше 100	109	158	49	101	45	64

Как видно из табл. 4, в обратной связи с доходом семьи находится не только брачная плодовитость, но и частота беременностей и абортов: в менее обеспеченных семьях число беременностей и абортов больше, в семьях более обеспеченных — меньше. Однако, несмотря на различную частоту абортов, доля искусственно прерванных беременностей остается почти стабильной, не обнаруживая резко выраженной зависимости от доходов семьи. По-видимому, это объясняется тем, что в более обеспеченных группах число желаемых детей меньше, чем в менее обеспеченных. Поэтому, несмотря на то, что в этих группах частота абортов меньше, доля искусственно прерванных беременностей почти такая же, как и в остальных группах по доходу.

В менее обеспеченных в материальном отношении группах частота абортов у неработающих женщин ниже, чем у работающих. В группах более обеспеченных наблюдается обратное положение, т. е. частота абортов выше у неработающих женщин.

Как показало исследование, существует определенная связь между уровнем плодовитости и жилищными условиями семьи (жилой площадью, приходящейся на одного члена семьи и обособленностью квартиры) (табл. 5). На рис. 2 кривая, выравненная по параболе 2-го порядка, изображает эту связь графически.

Таблица 5

Брачная плодовитость обследованных женщин в связи с жилищными условиями семьи

Группы по размерам жилой площади, приходящейся на одного члена семьи, м²	Коэффициенты брачной плодовитости в семьях	
	живущих в отдельной квартире	живущих в общей квартире
До 3	153	150
3,1—6	121	91
6,1—9	70	42
Свыше 9	47	26

Как видно из табл. 5 и рис. 2, более высокий уровень плодовитости имели женщины в семьях, хуже обеспеченных жилой площадью, живущих как в отдельных, так и в общих квартирах. Однако при одинаковых размерах жилой площади уровень плодовитости женщин в семьях, живущих в отдельной квартире, выше, чем в семьях, живущих в общей квартире. Отмеченная тенденция сохраняется как у служащих, так и у рабочих. По-видимому, жилищные условия семьи в известной мере связаны с ее доходами, и это отчасти объясняет тот факт, что обратная связь существует как между уровнем плодовитости и доходами, так и между уровнем плодовитости и жилищными условиями семей.

Исследовав, по данным 30-х годов, связь между жилой площадью, приходящейся на одного члена семьи, и брачной плодовитостью, С. Г. Струмилин писал: «Оказалось, что

в наиболее тесном жительстве, с полезной площадью на душу до 6 кв. м, брачная плодовитость достигла 200 рождений, в более просторных квартирах, с площадью от 6 до 9 кв. м на душу, плодовитость эта падала уже до 112, и, наконец, в наиболее свободных просторах, с площадью свыше 9 кв. м на душу, она едва достигала 84 рождений на тысячу лет брачной жизни». [5, стр. 206]. В исследовании С. Г. Стру-

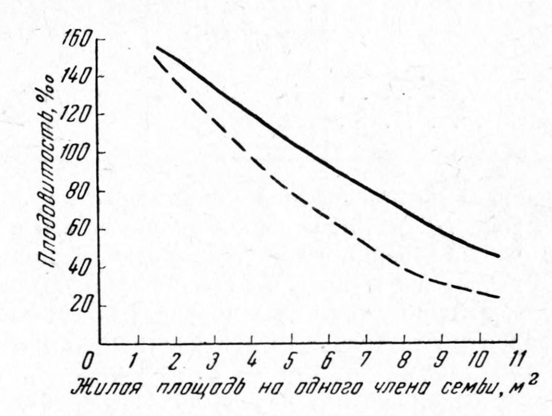

Рис. 2. **Связь брачной плодовитости женщин с жилищными условиями семьи:**

—— отдельная квартира; — — — общая квартира

милина не указано, в какой квартире (отдельной или общей) проживала семья. Такие данные имеются в материалах обследования ЦСУ СССР 1960 г. Так, А. М. Вострикова указывала, что «наибольший уровень рождаемости в этой (в возрасте 25—29 лет.— *Н. Т.*) группе женщин из семей рабочих и служащих приходится на женщин, проживающих в отдельной квартире или доме...» [10, стр. 46].

Чтобы проследить, как влияют жилищные условия семьи на уровень плодовитости при различном числе детей в семье, была произведена группировка по обособленности квартиры и по числу детей, имевшихся к моменту рождения данного ребенка, а затем в этих группах исчислены показатели брачной плодовитости (табл. 6).

Брачная плодовитость женщин, не имевших ребенка, несколько выше в семьях, живущих в общей квартире, но это различие статистически недостоверно. Испытание по критерию χ^2 показывает, что вероятность того, что эти раз-

Таблица 6

Брачная плодовитость обследованных женщин в связи с обособленностью квартиры и числом рожденных детей

Квартира	Коэффициенты брачной плодовитости женщин, к моменту рождения данного ребенка	
	не имевших детей	имевших одного ребенка
Отдельная	257	118
Общая	289	77

личия в нашем материале носят случайный характер, довольно высока ($P > 0,5$). Брачная плодовитость в семьях, имеющих одного ребенка и живущих в отдельной квартире, в 1,5 раза выше, чем в таких же семьях, живущих в общей квартире. Критерий χ^2 для всех возрастных групп показал низкую вероятность того, что эти различия вызваны случайными причинами ($P < 0,001$). Таким образом, из наших данных можно заключить, что частота рождения вторых детей больше в семьях, живущих в отдельной квартире, на частоту же появления первенцев отсутствие отдельной квартиры влияния не оказывает. У женщин с одним ребенком в семьях, живущих в отдельных квартирах, выше не только брачная плодовитость, но и частота беременностей, а частота абортов ниже. Искусственным абортом заканчивается у них 39% беременностей, в то время как у женщин в таких же семьях, живущих в общих квартирах, искусственным абортом заканчивается 56% беременностей. В семьях, не имеющих детей, обособленность квартиры не оказывает влияния на исходы беременности: около 10% беременностей заканчивается искусственным абортом как у женщин в семьях, живущих в отдельных квартирах, так и у женщин в семьях, живущих в общих квартирах (табл. 7).

Таким образом, наше исследование показало, что имеется несомненная связь уровня плодовитости обследованных женщин с доходом и с жилищными условиями семьи. До сих пор они рассматривались изолированно. Теперь рассмотрим связь уровня плодовитости с жилищными и материальными условиями жизни вместе (табл. 8).

Таблица 7

Частота беременностей и абортов у обследованных женщин в связи с жилищными условиями и числом рожденных детей

У женщин до рождения данного ребенка	Частота беременностей у женщин, семьи которых занимают квартиру		Частота абортов у женщин, семьи которых занимают квартиру		Доля абортов в числе беременностей (в %) у женщин, семьи которых занимают квартиру	
	отдельную	общую	отдельную	общую	отдельную	общую
Не было детей	313	340	33	32	11	10
Был один ребенок . . .	222	211	87	118	39	56

Таблица 8

Брачная плодовитость обследованных женщин в связи с жилищными условиями и доходом семьи

Группы по среднему месячному душевому доходу, руб.	Коэффициенты брачной плодовитости в семьях, где на одного члена семьи приходится жилой площади, м²				
	до 3,0	3,1—6,0	6,1—9,0	свыше 9,0	в среднем
До 30	226	138	72	—	158
31—50	159	103	67	74	110
51—70	128	84	65	34	86
71—100	95	75	40	46	65
Свыше 100	38	42	30	30	35
В среднем . .	150	92	52	41	94

Как видно из табл. 8, наибольшая плодовитость отмечается у женщин в семьях с меньшим душевым доходом и меньшей жилой площадью; в семьях, лучше обеспеченных и имеющих большую жилую площадь, уровень плодовитости ниже. Однако при лучшей обеспеченности жилой площадью уровни плодовитости связаны с доходом семьи меньше. Нужно иметь в виду, что между доходом и жилищ-

ными условиями семьи, как было сказано выше, имеется, по-видимому, прямая связь.

Нами была предпринята также попытка выяснить, связан ли уровень плодовитости обследованных женщин с обеспеченностью имеющихся в семье детей детскими учреждениями (детскими яслями, детскими садами). Для этого женщины, имеющие детей до 7 лет, группировались по уровню душевого дохода и в зависимости от того, отдают ли они ребенка в ясли или детский сад. Затем в этих группах прослеживалась частота рождения последующих детей. Наши данные не показали связи уровня плодовитости с обеспеченностью детскими учреждениями. Возможно, обеспеченность имеющихся детей местами в яслях или в детском саду не создает у женщины достаточной уверенности в том, что она сможет поместить туда и следующего ребенка. Как бы то ни было, этот важный вопрос нуждается в дополнительном специальном исследовании.

В результате нашего исследования установлено, таким образом, следующее:

1) между высотой душевого дохода семьи и уровнем плодовитости существует обратная связь. Частота рождения как первых, так и вторых детей в менее обеспеченных семьях выше, чем в семьях с большим доходом;

2) занятость женщины в производстве, по нашим материалам, не оказывает заметного влияния на их плодовитость. При одинаковом доходе семьи уровни плодовитости работающих и неработающих женщин различаются незначительно. В среднем же более низкая плодовитость работающих женщин объясняется, видимо, тем, что среди работающих женщин выше доля более обеспеченных в материальном отношении;

3) в семьях, находящихся в лучших жилищных условиях, уровень плодовитости женщин ниже. Однако в семьях, живущих в отдельной квартире, он выше, чем в семьях, живущих в общей квартире;

4) наличие отдельной квартиры повышает частоту рождения вторых детей в семье, но не оказывает влияния на частоту рождения первых;

5) при лучшей обеспеченности жилой площадью уровни плодовитости меньше связаны с доходами семьи.

Выявленные соотношения еще не дают основания говорить о наличии простых причинно-следственных зависимостей, так как объективные условия жизни влияют на уровень плодовитости, по-видимому, не прямо, а через комплекс субъективных факторов, но полученные выводы отражают устойчивые связи изученных явлений.

Изучение зависимости уровня плодовитости от конкретных условий жизни представляет собой важную проблему. Ее разрешение окажет существенную помощь в уточнении перспективных исчислений населения. Но исчерпывающее исследование этого вопроса возможно только объединенными усилиями медиков, демографов и экономистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. K. Miltényi. A születéskorlátozás szociális es lélektani háttere (Социальные и психологические мотивы ограничения рождаемости).— «Demográfia», 1962, N 1, s. 33—72.
2. G. Acsádi, A. Klinger. A termékenység, a családtervezés, és a születésszabályozás néhány kérdése (Некоторые вопросы плодовитости, планирования семьи и регулирования рождений).— «Demográfia», 1959, N 2—3.
3. J. Prokopec. Vdaná žena v rodině a v zaměstnání (Замужняя женщина в семье и на работе).— «Demografie», 1963, N 1, 2.
4. С. А. Новосельский. Плодовитость населения в связи с социальным положением. В сб.: «С. А. Новосельский. Вопросы демографической и санитарной статистики. (Избранные произведения)». Медгиз, 1958.
5. С. Г. Струмилин. К проблеме рождаемости в рабочей среде. В сб.: «С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда». Госполитиздат, 1957.
6. R. Böckh. Statistisches Jahrbuch der Stadt Berlin. Statistik der Jahre 1889—1890. Berlin, 1893, S. 50—64.
7. Г. А. Баткис. Очерки по статистической методологии.— «Социальная гигиена», 1927, № 1 (9); 1928, № 2—3 (12—13), № 4 (14).
8. В. В. Паевский и А. П. Яхонтов. О применении анамнестических методов в демографии.— «Труды демографического института», т. 1. Л., Изд-во АН СССР, 1934.
9. Б. Ц. Урланис. С. Г. Струмилин как демограф. В сб.: «Вопросы народного хозяйства СССР. К 85-летию академика Станислава Густавовича Струмилина». Изд-во АН СССР, 1962.
10. А. М. Вострикова. Некоторые данные о рождаемости в СССР.— «Вестник статистики», 1962, № 12.

Л. М. Давтян

Институт экономики
АН Армянской ССР, Ереван

О ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ БЛАГОСОСТОЯНИЕМ И РОЖДАЕМОСТЬЮ

Совокупность материальных и духовных благ народного потребления имеет первостепенное значение в формировании закономерностей воспроизводства населения. Поэтому для понимания происходящих в нем сдвигов, и, что особенно важно, для научного предвидения тенденций демографических процессов (рождаемость, смертность, брачность и т. д.) последние необходимо рассматривать в непосредственной связи с социально-экономическими факторами.

Исследуя природу связи, существующей между уровнем благосостояния рабочего населения и его воспроизводством, К. Маркс выявил закономерность, состоящую в том, что «не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семей обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которой располагают различные категории рабочих» [1, стр. 658]. Этот закон установлен К. Марксом на основе анализа материала размножения рабочего населения в середине XIX в. Из опубликованных в последние годы данных специальных обследований явствует, что в наиболее развитых капиталистических странах, как, например, Швеция, между уровнем жизни и рождаемостью существует уже не обратная, а прямая связь [2].

Каков характер связи между условиями жизни населения и рождаемостью в социалистических странах? Этот вопрос имеет очень важное теоретическое и практическое значение и представлят собой одну из малоизученных проблем советской демографической статистики.

В этой статье связь между уровнем благосостояния населения и рождаемостью исследуется на материалах одной из национальных республик Союза — Армении.

Рассмотрим сначала динамику рождаемости в Армянской ССР (табл. 1). Из табл. 1 видно, что коэффициент рождаемости в Армянской ССР всегда (за исключением 1941—1950 гг. и 1962—1963 гг.) был выше, чем в первые годы после установления Советской власти. Характерной

Таблица 1

*Динамика рождаемости в Армянской ССР**

Годы	Коэффициент рождаемости	
	в ‰	в % к 1921—1925 гг.
1921—1925	36,9	100
1926—1930	56,1	152,0
1931—1935	44,6	120,9
1936—1940	43,6	118,2
1941—1945	23,0	62,3
1946—1950	29,3	79,4
1951—1955	36,9	100,0
1956—1960	40,1	108,7
1961	37,6	101,9
1962	35,1	95,1
1963	33,1	89,7

* По материалам следующих источников: «Статистический справочник». Ереван, 1925 (на армянском языке); «Советская Армения в цифрах. Статистический справочник 1923—1927». Ереван, Издание ЦСУ ССР Армении, 1928; «Естественное и механическое движение населения Армянской ССР». Статистический сборник. Ереван, Госстатиздат, 1957; «Советская Армения за 40 лет. Статистический сборник». Ереван, Госстатиздат, 1960. А. К. Гарамян. Краткие основные итоги демографической характеристики санитарного состояния населения Армянской ССР за 1948 г. со сравнительным анализом за 1940—1947 гг. Ереван, 1949. Рукописный фонд Научно-исследовательского бюро санитарной статистики Министерства здравоохранения Армянской ССР.

чертой динамического ряда начиная с 1930 г. является тенденция снижения коэффициента рождаемости. Увеличение коэффициента рождаемости в послевоенный период (1946—1960 гг.) не противоречит этой закономерности, поскольку носит, с одной стороны, «компенсационный»

характер, а с другой—связано с тем, что в активный процесс воспроизводства включались в это время родившиеся в 1926—1935 гг., доля которых в населении благодаря высокой рождаемости в тот период была довольно значительна.

Такая же закономерность наблюдается и в изменении общего коэффициента плодовитости (число родившихся на 1000 женщин 15—49 лет) и брутто-коэффициента воспроизводства населения. Так, общий коэффициент плодовитости в 1926 г. был равен 228, в 1939 г.— 203, в 1959 г.— 160, а в 1962 г.— 148. Брутто-коэффициент воспроизводства населения был в эти годы соответственно 3,6; 3,2; 2,3; 2,0[1].

Приведенные данные интересны тем, что они обнаруживают ускорение темпов снижения рождаемости. Если за период 1926—1939 гг. среднегодовое снижение общего коэффициента плодовитости равнялось 0,8%, за период 1939—1959 гг.— 1,1%, то в последние годы (1959—1962) эта тенденция выражается ярче — 3,3%.

Анализ показывает, что основной причиной снижения коэффициента рождаемости в Армянской ССР в 1926—1939 гг. и единственной причиной снижения в 1939—1962 гг. было сокращение коэффициента плодовитости. Во втором периоде изменение возрастной структуры населения даже замедлило снижение коэффициента рождаемости.

Основной причиной снижения коэффициента плодовитости в Армянской ССР за 1939—1959 гг. (около 75% снижения) было уменьшение доли замужних женщин в общей численности женщин детородного контингента. При этом доля незамужних женщин увеличилась во всех возрастных группах и особенно среди молодых женщин. Так, по данным переписей населения, из общей численности женщин плодовитого возраста в браке состояло в 1939 г. 78,7%, а в 1959 г. только 64,0% женщин. В группе женщин в возрасте 15—19 лет соответствующие доли были — 39,5 и 16,7%, в группе 20—24 года — 86,1 и 58,0% и т. д. [4].

При оценке влияния на уровень рождаемости снижения доли замужних в разных возрастных группах детородного контингента необходим дифференцированный подход.

---

[1] Общий коэффициент плодовитости вычислен по материалам источников к табл. 1, брутто-коэффициент воспроизводства — по данным Р. И. Сифман [3].

Уменьшение процента замужних женщин в ранних возрастах (особенно в возрасте 15—19 лет) это — результат преодоления пережитков прошлого, что как с социальной, так и с медицинской точек зрения безусловно можно считать положительным явлением. Увеличение доли незамужних женщин в старшем, и особенно в средних возрастах, надо оценить как неблагоприятное демографическое явление.

В условиях внутрисемейного регулирования деторождения продолжительность брачной жизни нельзя считать решающим фактором формирования уровня рождаемости. Однако совсем игнорировать этот фактор нельзя, тем более что не все слои населения в одинаковой мере применяют средства регулирования деторождения.

Другая причина снижения уровня рождаемости населения Армении, как показал анализ, в снижении коэффициента брачной плодовитости. При этом следует отметить, что изменения, происшедшие в возрастной структуре детородного контингента с 1939 до 1959 г., а именно — его омоложение, а также некоторое повышение внебрачной плодовитости, оказали заметное положительное влияние на коэффициент плодовитости.

Одна из причин снижения коэффициента рождаемости заключается в увеличении доли городского населения, где рождаемость, как известно, ниже. Поэтому важно изучить причины дифференциации уровней рождаемости городского и сельского населения, которая представляет собой одну из форм проявления существенных различий между городом и селом.

По нашему мнению, среди факторов, обусловливающих различия в уровнях рождаемости городского и сельского населения, важную роль играют особенности формирования их доходов. Доходная часть бюджета городских семей имеет несложную денежную структуру и отличается сравнительно большой стабильностью, что делает возможным ежемесячное балансирование доходов и расходов. Рождение ребенка сразу и непосредственно отражается на бюджете семьи, соответственно увеличивая его расходную часть. Для бюджета сельских семей изменения в расходах, связанные с появлением нового члена семьи, не имеют такого ощутимого и непосредственного значения. Объясняется это тем, что здесь более половины потребляемых продуктов питания поступает в натуральном виде, а доля

таких продуктов, как молоко и молочные продукты, яйца, фрукты и овощи, составляющих основные компоненты детского рациона, даже еще больше. Таким образом, связь между бюджетом и рождаемостью в городских семьях имеет более тесный и непосредственный характер, чем в сельских. Отсюда и стремление городских семей регулировать уровень рождаемости таким образом, чтобы по возможности избежать экономических затруднений, связанных с рождением нового ребенка.

Второй фактор, обусловливающий существование различий в уровнях рождаемости, это специфическое проявление в городе и на селе взаимосвязи занятости женщин и рождаемости. Рождение ребенка для горожанки, особенно в условиях недостаточного развития сети детских и культурно-бытовых учреждений, может служить причиной ухода с работы, а для бюджета семьи — потерей определенной части дохода. В сельских местностях занятость женщин не оказывает существенного влияния на уровень рождаемости, так как они, как правило, работают сезонно, и, что очень важно, около половины занятых в сельском хозяйстве женщин в основном работает в своих приусадебных хозяйствах, т. е. все время находится дома, около своих детей.

Дифференциация уровней рождаемости городского и сельского населения объясняется также более поздними браками городских женщин по сравнению с сельскими, различиями в уровне культуры городского и сельского населения и в типах семей, и т. д. По мере выравнивания социально-экономических различий между городом и селом уровни рождаемости городского и сельского населения будут сближаться. При этом надо полагать, что сближение будет происходить путем приближения уровня рождаемости сельского населения к рождаемости в городах.

Перейдем к рассмотрению связи между уровнем жизни населения и рождаемостью в статическом состоянии.

В изучении этого вопроса в нашей стране приоритет, несомненно, принадлежит академику С. Г. Струмилину, который, анализируя материалы выборочного обследования 10 тыс. женщин, произведенного ЦСУ СССР в 1934 г., пришел к заключению, что «чем беднее данная группа, тем она плодовитее, и наоборот, чем обеспеченнее, тем ниже ее плодовитость» [5, стр. 143]. Материалы этого обследования показали, таким образом, что в социалистической

стране, где ликвидированы частная собственность на средства производства и капиталистические отношения распределения, так называемый закон обратной связи сохраняет тем не менее свою силу. Существование этого закона объяснялось наличием дифференциации в уровне жизни трудящихся, обусловленной социалистическим принципом распределения по труду, равно как и оставшимися от прошлого различиями в культурно-образовательном уровне отдельных членов общества.

Принимая во внимание наличие большого пробела в области изучения закономерностей роста народонаселения в стране, ЦСУ СССР в 1960 г., спустя 26 лет после указанного выше обследования, произвело новое изучение социально-экономических факторов рождаемости. Опираясь на данные, полученные при обследовании, А. Вострикова пишет: «В семьях городских рабочих и служащих наиболее высокий показатель рождаемости (на 1000 женщин 17—49 лет) отмечается в группе с минимальным доходом на одного члена семьи. В средних и высших группах по доходу специальный коэффициент рождаемости ниже» [6, стр. 46].

ЦСУ СССР, к сожалению, не опубликовало полученные материалы, что отчасти связано, по-видимому, с методологической ошибкой, допущенной в программе обследования. Дело в том, что при этом обследовании, как и при обследовании 1934 г., показатель материальной обеспеченности населения — душевой доход — согласно методологии ЦСУ СССР определялся путем деления совокупного дохода семьи на число всех членов семьи, включая и новорожденных. В результате получается, что материальная обеспеченность семьи, из которой исходят родители при решении вопроса — иметь детей или нет, сама находится в зависимости от вероятности рождения ребенка.

В 1960—1961 гг. взаимосвязь между материальными условиями жизни и плодовитостью была изучена Н. А. Таубер на материалах обследования, произведенного Институтом организации здравоохранения [7] [2]. При вычислении показателей душевого дохода и жилищной обеспеченности ребенок, родившийся в данном году, в число членов семьи не включался. Результаты показали, что это не изменило

[2] См. статью Н. А. Таубер «Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости».— *Прим. ред.*

характера связи между материальной обеспеченностью, жилищными условиями и плодовитостью. Эта связь также оказалась обратной.

Зависимость между благосостоянием и рождаемостью в Армянской ССР была изучена нами по результатам специального выборочного анамнестического обследования плодовитости 3100 женщин, произведенного автором в 1963 г. в Ереване.

Выборочная совокупность была определена на основании сочетания территориального (типического) отбора определенных групп населения с механическим отбором семей внутри этих групп. Тем самым была обеспечена равная возможность для каждой семьи войти в выборку. При обработке материалов обследования широко применялся метод комбинирования нескольких группировочных признаков. При этом, как правило, одним из признаков комбинированной группировки был возраст женщин. В качестве показателя рождаемости был применен коэффициент брачной плодовитости (число родившихся на 1000 человеко-лет брачной жизни женщин).

При обработке материалов обследования душевой доход был вычислен нами без учета новорожденных. Тем самым было восстановлено истинное положение в материальной обеспеченности семей, в условиях которого решается вопрос иметь детей или нет. В вычисление упомянутого показателя мы ввели также еще одно изменение, которое ранее при изучении взаимозависимости между материальной обеспеченностью и рождаемостью во внимание не принималось. Известно, что степень материальной обеспеченности семьи при условии равенства совокупных доходов зависит не только от числа членов семьи, но и от ее состава, поскольку люди разного возраста и пола имеют неодинаковые материальные потребности [3]. Для нивелирования различий, существующих между возрастно-половой структурой отдельных семей, совокупный доход семьи делился не на число членов семьи, а на число так называемых потребительских единиц. В качестве потребительской единицы принималось потребление взрослого

[3] Так, согласно расчетам Института питания АМН СССР и НИИ труда расходы на ребенка до 7 лет примерно в 2—3 раза меньше расходов на взрослого мужчину. Затраты женщин на обувь и одежду примерно на 30% больше затрат мужчин на те же цели, и т. д. [8, стр. 186].

2—341

мужчины, занятого физическим трудом средней напряженности.

Для вычисления потребительских единиц мы пользовались итоговой шкалой возрастно-половых норм потребления товаров и услуг, разработанной Институтом питания АМН СССР и Научно-исследовательским институтом труда [8].

По данным специального обследования, связь между плодовитостью и доходами женщин Еревана имеет следующий вид (табл. 2).

Таблица 2

Связь между душевым доходом семьи и брачной плодовитостью

Душевой доход, руб.	Стандартизованные коэффициенты брачной плодовитости (в ‰) в семьях с данным душевым доходом, вычисленные	
	в среднем на 1 члена семьи	в среднем на 1 потребительскую единицу
До 25	156,1	139,0
25—34,9	123,2	113,9
35—49,9	104,7	117,5
50—74,9	95,5	114,0
75 и выше	94,1	121,0
В среднем . . .	118,6	118,6
Среднее квадратическое отклонение .	22,8	7,3

По данным табл. 2 видно, что в городских поселениях Армянской ССР также высокой рождаемостью наделены слои населения с относительно низким уровнем благосостояния. Применение более точного показателя уровня материальной обеспеченности (денежного дохода в расчете на 1 потребительскую единицу) нарушает ту устойчивую закономерность, которая проявляется в первом случае, когда переход от более низких доходов к высоким сопровождается уменьшением показателя плодовитости. Кроме того, во втором случае показатель среднего квадратического отклонения в 3 раза меньше первого.

Надо учесть также одно важное соображение, без которого представление о связи между плодовитостью и доходами будет неполным. Дело в том, что и в нашем, и в других

произведенных в СССР обследованиях при определении душевого дохода как показателя материальной обеспеченности за основу принимались поступающие в семью денежные и натуральные доходы (зарплата, пенсия, пособия, поступления из личного подсобного хозяйства и т. д.). Между тем известно, что при социализме все возрастающую часть реальных доходов трудящихся составляют услуги, бесплатно предоставляемые государством населению по линии здравоохранения, просвещения и т. д.

Эта часть доходов, не получающая отражения в бюджете семьи непосредственно, с точки зрения исследуемого вопроса заслуживает особого внимания, поскольку она распределяется в основном не по количеству и качеству труда, а в зависимости от числа членов семьи. Следовательно, чем крупнее, и в особенности чем более многодетна семья, тем больше доходов она получает в виде бесплатных и льготных услуг. В пользу этого тезиса свидетельствуют данные, полученные на основе специального обследования доходов и потребления семей рабочих и служащих, произведенного методом моментных наблюдений в Ереване Институтом экономики АН Армянской ССР в 1963 г.

Ниже приводятся данные этого обследования о структуре доходов семьи (в % к совокупному доходу):

	Число членов семьи					
	2	3	4	5	6	7
Доля доходов, которые непосредственно отражаются в бюджетах семей (мобильных доходов)	90	87	85	83	81	79
Доля льгот и бесплатных услуг из общественных фондов потребления (иммобильных доходов)	10	13	15	17	19	21

Такая же взаимосвязь существует между душевыми доходами семей и размерами услуг, получаемых из общественных фондов потребления. Профессор П. Маслов приводит данные, согласно которым семьи, имеющие душевой доход до 30 руб., получают от государства в форме бесплатных услуг на цели, связанные с уходом за детьми и их обучением, в 4 раза больше средств, чем семьи, имеющие доход на душу свыше 50 руб. [9, стр. 132].

При учете услуг, распределяемых по числу членов семьи и составляющих значительную часть реальных доходов трудящихся, обратная связь между доходами и плодовитостью была бы смягчена и, возможно, даже нарушена. При этом указанная связь в действительности существует не в чистом виде, а во взаимодействии со многими другими факторами, разграничить степень влияния которых часто очень трудно. Возьмем, например, взаимосвязь между занятостью, доходами и плодовитостью женщин.

Таблица 3

Связь между душевым доходом семьи и брачной плодовитостью женщин, занятых в общественном и в домашнем хозяйстве

Душевой доход, руб.	Стандартизованные коэффициенты брачной плодовитости (в ‰) женщин,	
	занятых в общественном хозяйстве и учащихся	занятых в домашнем хозяйстве
До 25	86,1	196,9
25—34,9	101,7	145,9
35—49,9	105,8	104,1
50—74,9	88,1	110,6
75 и выше	107,7	55,6
В среднем . . .	98,6	134,7

Как видно из данных табл. 3, в среднем коэффициент плодовитости женщин, занятых в общественном хозяйстве, ниже, чем у незанятых, на 26,8%. В этом факте нашло свое отражение обратное влияние занятости на плодовитость. В условиях недостаточного развития сети детских учреждений, предприятий по бытовому обслуживанию, совмещение работы в общественном производстве с уходом за детьми связано для женщин с определенными трудностями. Так, по данным произведенного Институтом экономики АН Армянской ССР изучения внерабочего времени трудящихся Еревана, женщина, имеющая одного ребенка, затрачивает на домашние работы в среднем в 2 раза больше времени, чем не имеющая детей. С увеличением числа детей это различие увеличивается.

Данные заслуживают внимания и с другой точки зрения. Среди занятых женщин не наблюдается определенно выраженной связи между плодовитостью и доходами. Это очень важный факт; он означает, что более чем для половины женщин Еревана, находящихся в детородном возрасте, не действует закономерность обратной связи.

Известно, что существует прямая связь между занятостью и доходами; при прочих равных условиях более высокие доходы имеют семьи, где больше работников. Таким образом, обратная связь доходов и плодовитости, проявляющаяся в совокупности обследованных женщин, представляет результат обратной зависимости доходов и плодовитости, действующей среди незанятых женщин, и, с другой стороны, занятости и плодовитости среди работающих женщин.

Одной из задач произведенного нами обследования было также изучение характера связи между жилищными условиями и плодовитостью. В городских поселениях Армянской ССР между жилищными условиями и плодовитостью наблюдается обратная связь. Коэффициент плодовитости женщин, живущих в изолированных квартирах, по сравнению с живущими в общих, ниже приблизительно на 35%, имеющих на одного члена семьи 7 м^2 и более по сравнению с имеющими до 6 м^2, ниже на 16,6% и т. д.

Казалось бы, что семьи, находящиеся в сравнительно плохих жилищных условиях, имеют более серьезные основания сократить количество родов. И если все же в семьях, плохо обеспеченных жильем, наблюдается высокая рождаемость, то в этой группе семей, вероятно, более сильно воздействие других факторов: занятости женщин, культурного уровня и т. д.

В целом же вопрос о взаимной связи жилищных условий и рождаемости изучен еще слабо и нуждается в дальнейшем более глубоком и многостороннем исследовании.

По мере развития производительных сил социалистическое государство выделяет все больше средств для повышения культурного уровня населения. В отдельно взятых семьях повышение профессионально-квалификационного и культурного уровня членов семей служит одним из условий их благосостояния. Отсюда следует, что, как в масштабе общества, так и в его элементарной ячейке — семье, действует прямая связь между доходами и культурным уровнем населения.

Какова же связь между культурным уровнем [4] и рождаемостью?

Выборочная разработка переписных листов переписи населения 1959 г., относящихся к Армянской ССР (14 тыс. семей), обнаружила, что между уровнем образования матери и средним числом детей в семье существует определенная связь [10, стр. 59].

Таблица 4

Уровень образования матери и доля детей в одинарных семьях Армянской ССР в 1959 г.

Образование матери	Число членов семьи на 100 семей: всего	Число членов семьи на 100 семей: в том числе детей	Доля детей в числе членов семьи, %
Начальное	470	246	52,3
Семилетнее, неполное среднее, среднее общее	466	229	49,1
Среднее специальное, неполное высшее, высшее	430	188	43,7

Как видно из данных табл. 4, в одинарных семьях Армении (по нашей классификации — семьи, состоящие из одной супружеской пары) параллельно повышению образовательного уровня матерей уменьшается среднее число детей.

К аналогичному результату привело и упомянутое уже обследование, произведенное нами в Ереване. Коэффициент брачной плодовитости женщин, имеющих среднее общее и семилетнее образование, составил 127,4‰, превышая на 13,9% коэффициент плодовитости женщин с высшим и средним специальным образованием.

Отмечая вторичный, производный характер культурного уровня населения и его обусловленность степенью развития производительных сил и характером общественной формации, нельзя, однако, игнорировать его важ-

[4] Из-за отсутствия единого показателя культурного уровня населения мы, как и многие другие авторы, для его характеристики пользуемся уровнем образования.

ное самостоятельное значение как фактора формирования уровня рождаемости. Возьмем, к примеру, возраст вступления в брак, который в значительной степени связан со сроками обучения. Для получения высшего образования необходимо 5 лет, среднего специального образования — не менее 3 лет. При прочих равных условиях это обстоятельство, как правило, отодвигает сроки вступления в брак, сокращает период деторождения и тем самым оказывает влияние на уровень рождаемости. С другой стороны, женщины с высоким образовательным уровнем стремятся иметь больше свободного времени для удовлетворения своих духовных потребностей и поэтому более широко пользуются средствами внутрисемейного регулирования рождаемости, тем самым усиливая влияние рассматриваемого фактора (культурного уровня) на уровень рождаемости. Женщины, имеющие высокий образовательный уровень, более четко представляют создавшуюся в условиях нового типа воспроизводства населения возможность меньше рожать, но иметь в семье, как и прежде, 2—3 детей зрелого возраста.

Таким образом, культурный уровень, находясь в прямой связи с доходами и в обратной — с плодовитостью, имеет свою долю влияния на образование обратной зависимости между жизненным уровнем населения и плодовитостью.

В задачу упомянутого выше выборочного обследования входило также изучение влияния миграции на уровень рождаемости. Как показали материалы обследования, коэффициент брачной плодовитости женщин 25—39 лет, переехавших в Ереван, в течение первых пяти лет на 44,5% выше, чем соответствующий показатель у постоянно проживающих в городе женщин. Это и понятно. В начальный период показатель плодовитости женщин, приехавших из других населенных пунктов, преимущественно из сельской местности, продолжает оставаться на прежнем высоком уровне. Во вторые пять лет жизни в городе коэффициент плодовитости переселившихся женщин начинает падать и к концу этого периода почти сравнивается с уровнем плодовитости коренных жительниц города. Следовательно, для перехода от прежнего режима плодовитости к режиму, соответствующему новым экономическим и бытовым условиям, переселившимся в город женщинам требуется приблизительно 8—10 лет.

Обобщая анализ материалов выборочного обследования относительно связи между плодовитостью женщин и уровнем благосостояния (по основным его элементам — доходам, занятости, жилищным условиям и культурному уровню), приходим к выводу, что и в Армянской ССР между ними существует обратная связь.

Как же будет действовать закон обратной зависимости между уровнем жизни населения и рождаемостью при осуществлении социально-экономических мероприятий, предусмотренных Программой КПСС?

При экономических исследованиях необходимо разграничивать статические и динамические закономерности, ибо не всегда условия их существования совпадают. Закон связи между жизненным уровнем населения и рождаемостью принадлежит к числу статических закономерностей. Его существование объясняется наличием дифференциации членов общества по степени материальной обеспеченности и культурному уровню. Поэтому нет основания считать, что если сегодня лучше обеспеченные семьи имеют более низкий уровень рождаемости, то и завтра члены общества с относительно высоким по сравнению с сегодняшним жизненным уровнем будут иметь низкую рождаемость.

Закон обратной зависимости принадлежит к числу угасающих закономерностей социалистического общества. Это объясняется тем, что постепенно стирается различие между слоями населения в материальном и культурном отношении, лежащее в основе данной закономерности (разница между физическим и умственным, квалифицированным и неквалифицированным трудом, между городом и деревней и т. д.). Вопрос этот нуждается в дальнейшем глубоком и многостороннем исследовании с тем, чтобы обнаружить не только факторы, влияющие на изменение уровня рождаемости в их многообразии, но и измерить силу воздействия каждого из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 658.
2. Б. Ц. Урланис. С. Г. Струмилин как демограф. В сб.: «Вопросы народного хозяйства. К 85-летию академика Станислава Густавовича Струмилина». Изд-во АН СССР, 1962, стр. 347.
3. Р. И. Сифман. Рождаемость и смертность детей в селах Закавказья. М. Рукописный фонд Института организации

здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко АМН СССР, 1951.
4. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Армянская ССР». Госстатиздат, 1963, стр. 19.
5. С. Г. Струмилин. К проблеме рождаемости в рабочей среде. «Избранные произведения в пяти томах», т. 3. Изд-во «Наука», 1964.
6. А. Вострикова. Некоторые данные о рождаемости в СССР.— «Вестник статистики», 1962, № 12.
7. А. Г., Г. П. В статистической секции Московского Дома ученых.— «Вестник статистики», 1964, № 6, стр. 79—84.
8. В. В. Швырков. Влияние состава и размера семьи на структуру потребления. В сб.: «Вопросы труда», вып. IV. М., Изд. НИИтруда, 1959.
9. П. П. Маслов. Дополнительные доходы рабочих. В сб.: «Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся». Соцэкгиз, 1959.
10. Э. Чомарян, Л. Давтян. Современная семья в Советской Армении. Ереван, Изд-во АН Армянской ССР, 1962 (на армянском языке).

А. И. Тамре
Институт экономики АН Эстонской ССР, Таллин

ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ РОЖДАЕМОСТИ В ЭСТОНИИ

Уровень рождаемости определяется социально-экономическими условиями, образуя в каждой общественно-экономической формации свои закономерности и изменяясь вместе с изменением социально-экономических условий жизни. Определяющее влияние социально-экономических условий на рождаемость подтверждается хотя бы тем, что за сравнительно короткий срок в уровне рождаемости произошли существенные изменения, тогда как биологические свойства человеческого организма почти не изменились. Биологические факторы воздействуют на рождаемость одинаково как в социалистическом, так и в капиталистическом обществе, а социально-экономические факторы изменяются в зависимости от экономического строя. Поэтому динамику рождаемости и влияющие на рождаемость факторы правильнее рассматривать отдельно в буржуазной и в советской Эстонии.

Поскольку в рамках настоящей статьи невозможно рассмотреть все факторы, определяющие динамику рождаемости в Эстонской ССР, то мы остановимся лишь на важнейших из них.

Быстрое снижение рождаемости во второй половине XIX и в начале XX в. наблюдалось в Европе почти повсеместно. В более развитых в промышленном отношении капиталистических странах снижение происходило на протяжении всего рассматриваемого периода быстрыми темпами, причем его начало совпало с возникновением империализма [1, стр. 12]. В менее развитых капиталистических странах рождаемость стала снижаться несколько позднее — с конца XIX столетия. Только в аграрных странах

выше, чем в городах приблизительно на 27%. Это обусловлено более благоприятной половой и возрастной структурой городского населения.

Таблица 7

Общие и специальные коэффициенты рождаемости в Эстонской ССР (в % к средним по республике)

Показатели	В городах	В сельской местности	В среднем по республике
Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 жителей)	104	94	100
Специальный коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 женщин 15—49 лет)	92	117	100

Кроме возрастно-половой структуры и семейного состояния населения, в Эстонской ССР в настоящее время основным влияющим на рождаемость фактором является высокая степень занятости женщин в народном хозяйстве. Нет больше ни одной области народного хозяйства, где бы не работали женщины. Их руками создается половина всего того, что производится в Эстонской ССР. Это говорит о том, что в наше время семья для женщины хотя и основная, но далеко не единственная цель. До тех пор, пока женщина по сравнению с мужчиной более загружена домашней работой, она в известной мере будет пытаться избежать детей как дополнительной нагрузки. Специальные исследования показывают, что в настоящее время на домашнюю работу и уход за детьми каждый работающий затрачивает в среднем 3,6 часа в день, причем бóльшая часть этих затрат времени приходится, конечно, на долю женщин [11, стр. 3].

О влиянии занятости женщин на рождаемость свидетельствует и сопоставление коэффициентов рождаемости с долей работающих в числе трудоспособных женщин. Так, например, в Армении доля работающих женщин почти в 2 раза меньше, чем в Эстонской ССР, тогда как рождаемость более чем в 2 раза выше. То, что занятость женщин

влияет на рождаемость, подтверждается и результатами специального опроса, произведенного автором среди рабочих и служащих. На вопрос, почему число детей у опрашиваемых не достигло того уровня, который они считают идеальным, последние отвечали, что очень трудно работать и одновременно растить более 1—2 детей.

Само собой разумеется, что автор данной статьи не считает занятость женщин явлением отрицательным, а, наоборот, вполне естественным для социалистического общества и заслуживающим признания.

Кроме того, утверждение, что занятость женщин отрицательно сказывается на рождаемости, действительно только в отношении истекшего периода и настоящего времени, но в будущем влияние этого фактора существенно ослабнет или даже совсем исчезнет. В этих целях необходимо прежде всего создать условия для значительного уменьшения нагрузки женщин домашней работой и устройства детей в детские учреждения. В этом отношении обстановка в Эстонской ССР в настоящее время еще далеко не благоприятна. Так, на очереди в детские сады и детские ясли стоит столько же детей, сколько в них уже принято; на каждые десять мест в детском саду приходится по 45 детей соответствующего возраста (от 3 до 6 с половиной лет), а на каждые десять мест в яслях — по 79 детей [12, стр. 101]. Сеть предприятий общественного питания также еще не полностью удовлетворяет потребности населения. Во-первых, недостаточно количество предприятий, а, во-вторых, качество блюд зачастую не отвечает предъявляемым к ним требованиям, и многие семьи вынуждены приготовлять пищу дома.

Весьма важным фактором рождаемости является и жилплощадь. Поскольку нет возможности полностью обеспечить квартирами молодые супружеские пары, последние из-за недостатка необходимой площади стараются не иметь детей. Это подтверждается и данными специального опроса. Из обследованных нами более 300 семей работников учреждений и предприятий более $^1/_3$ супружеских пар вообще не имеют детей, а $^2/_3$ супружеских пар, имеющих детей, имеют лишь по одному ребенку.

Несмотря на то, что в результате широкого строительства новых жилых домов квартирный вопрос с каждым годом все более теряет свою остроту, пока еще нет возможности в достаточной мере обеспечить всех жилплощадью.

В послевоенный период в течение нескольких лет число квадратных метров жилплощади на душу населения даже непрерывно снижалось, так как городское население росло быстрее, чем жилой фонд. Такая же картина наблюдалась и в динамике рождаемости. До 1956 г. рождаемость систематически уменьшалась, после чего она более или менее стабилизировалась.

В заключение можно сказать, что в ближайшие годы рождаемость останется, по-видимому, на том же уровне, что и в течение последних 8—9 лет.

Произведенный нами выборочный опрос показал, правда, что идеальное число детей в семье должно было бы быть значительно большим, чем теперь, но каждая семья для себя не хочет иметь более 1—2 детей. Из числа опрошенных 33% считают идеальным иметь в семье троих и более детей, но всего четверть их желает этого и для себя. Никто из опрошенных не считает естественными бездетные браки, и только 5% считает, что в семье должен быть один ребенок. Однако на вопрос о том, сколько детей они хотели бы иметь в своей семье, 2% опрошенных ответили, что ни одного, 29% — одного ребенка, 55% — двоих, и только 8% — троих детей. Так что преобладающей остается существующая в настоящее время система 1—2 детей.

По мнению опрошенных, основные факторы, влияющие на рождаемость,— необеспеченность жилплощадью (36% опрошенных), трудности с воспитанием детей при полной нагрузке на работе (32%), бюджет семьи (29%), необеспеченность детскими садами и яслями (22%) и другие материальные факторы. В меньшей степени люди ссылаются на состояние здоровья, желание заниматься спортом, путешествовать или на желание просто жить в свое удовольствие. Связь между перечисленными выше факторами и рождаемостью подтвердил и корреляционный анализ.

Из материалов проведенного нами опроса следует, что в Эстонской ССР число детей в семьях в очень незначительной степени зависит от профессии и уровня образования родителей, а главным образом — от бюджета семьи и от обеспеченности жилой площадью.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. С. Козлов. Естественное движение населения капиталистических стран Европы. Госстатиздат, 1959.
2. «Eesti rahva tulevik» («Будущее эстонского народа»). Tartu, 1935.
3. «Rahvastikuprobleeme Eestis» («Проблемы населения Эстонии»). Tallinn, RSK, 1937.
4. M. Madisson. Tõutervishoid ja rahva tulevik (Здравоохранение и будущее народа). Tartu, 1935.
5. M. Martna. Sündimus ja abordid Tallinnas (Рождаемость и аборты в Таллине). Газета «Postimees» («Почтальон»), 4 сентября 1933.
6. «Eesti Statistika» («Статистика Эстонии»). Tallinn, RSK, 1940.
7. «Вестник статистики», 1963, № 8.
8. «Eesti Statistika» («Статистика Эстонии»). Tallinn, RSK, 1938.
9. «Eesti NSV Rahvamajandus» («Народное хозяйство Эстонской ССР»). Tallinn, ERK, 1957.
10. «Saksa fašistlik okupatsioon Eestis» («Немецко-фашистская оккупация Эстонии»). Tallinn, ERK, 1947.
11. L. Kahk. Naine = kodanik + ema ja perenaine. (Жена = гражданка + мать и хозяйка). — «Nõukogude naine» («Советская женщина»), 1963, № 8.
12. «25 aastat Nõukogude Eestit. Statistiline kogumik» («25 лет Советской Эстонии. Статистический сборник»). Tallinn, «Eesti Raamat», 1965.

Поэтому естественный прирост населения Франции в ближайшие годы будет, по-видимому, несколько ниже существовавшего в последние годы уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Annuaire Statistique de la France», 1961, Rétrospectif.
2. «Études Statistiques», 1962, N 4.
3. «Études Statistiques», 1963, N 4.
4. «Annuaire Statistique de la France», 1963.
5. F. Hostalier. La crise actuelle de l'enseignement.— «Cahiers du communisme», 1963, N 6.
6. R. Pressat. La situation démographique.— «Population», 1962, N 3.
7. P. Juquin. Le Parti communiste et la grandeur française.— «Cahiers du communisme», 1964, N 2.
8. L. Henry et R. Pressat. Évolution de la fécondité en Italie.— «Population», 1955, N 3.
9. C. Vimont. La population active. Paris, 1960.
10. «Population» 1960, N 3.
11. P. Paillat. Influence du nombre d'enfants sur le niveau de vie de la famille. Évolution de 1950 à 1961. — «Population», 1962, N 3.
12. «Annuaire Statistique de la France», 1962.
13. «Perspectives», N 837, 20.IV 1963.
14. Б. Ц. Урланис. Рост населения в Европе. ОГИЗ — Госполитиздат, 1941.
15. «Études Statistiques», 1963, N 2.
16. В. С. Козлов. Естественное движение населения капиталистических стран Европы. Госстатиздат, 1959, стр. 37—52.
17. «Études Statistiques», 1964, N 3.

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы
демографической статистики

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
179	20 сн.	районы	районы в Азербайджане
197	18 сн.	Арташанский	Арташатский
267	15 сн.	$[(x_i^{\alpha\ \text{жен.}} + x_{i-1}^{\alpha\ \text{жен.}} \times$ $\times k_{i-1}^{\alpha\ \text{жен.}}) \rightarrow \hat{x}_{i-1}^{\alpha,\beta}$	$(x_i^{\alpha\ \text{жен.}} + x_{i-1}^{\alpha\ \text{жен.}} \times$ $\times k_{i-1}^{\alpha\ \text{жен.}}) \rightarrow \hat{x}_{-1}^{\alpha,\beta}$

Проблемы демографической статистики

Исследования состава и движения населения

Проблемы демографической статистики

Утверждено к печати Центральным экономико-математическим институтом Академии наук СССР

Редактор *Е. М. Плискина*

Технический редактор *А. П. Ефимова*

Сдано в набор 25/IX 1965 г. Т-03891.
Подп. к печ. 31/III 1966 г. Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$.
Печ. л. 22,25 Усл. печ. л. 18,69. Уч.-изд. л. 18,3
Тираж 2500 экз. Изд. № 541/65. Тип. зак. 3053.
Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука».
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10